

Трибуна молодого ученого

УДК 745:749

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-2-121-126

М.Н. Митина**ОБРАЗ МЕДВЕДЯ В РУССКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ**

Предметом исследования является художественный образ медведя в русской народной глиняной игрушке. Целью работы стало выявление основных локальных и универсальных черт в трактовке персонажа мастерами крупнейших центров народных промыслов. На сегодняшний день эти вопросы мало освещены, чем обусловлена актуальность и новизна обращения к данной теме. В результате исследования определена главная особенность образа медведя в глиняной пластике – дуализм семантики персонажа, который проявляется в сочетании зооморфных и антропоморфных характеристик.

Ключевые слова: медведь, русская глиняная игрушка, художественные промыслы, декоративно-прикладное искусство, художественный образ.

Медведь – один из древнейших и неоднозначных образов в искусстве и культуре, который может иметь как положительную, так и отрицательную трактовку. Изображения медведя встречаются на разных континентах и в разные периоды развития человечества – от натурального макета и петроглифов в первобытной культуре до изобразительного искусства Нового времени. В геральдике медведь выступает как знак силы и спокойствия. Не случайно этот персонаж является символом многих городов России – Хабаровска, Ярославля и др. Образ медведя постоянно фигурирует в русском языке – в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках («медведь на ухо наступил», «медвежий угол», «медвежья услуга» и т. д.). В русской глиняной игрушке медведь – один из главных персонажей. В каждом центре народного искусства персонаж получил свое развитие.

Предметом исследования данной статьи стал художественный образ медведя в русской народной глиняной игрушке. Автор ставит перед собой цель выявить на примере крупнейших промыслов локальные и общие черты, характерные для образа медведя в русской народной глиняной пластике.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- выявить значение образа медведя для русской культуры;
- составить представление о роли персонажа в декоративно-прикладном искусстве;
- рассмотреть художественный образ медведя в пластике мастеров крупных народных промыслов России – Дымковском, Каргопольском, Филимоновском, Скопинском, Оятском;
- провести сравнительный анализ локальных черт и выявить универсальные, характерные для всех центров черты образа медведя в русской глиняной игрушке.

К образу медведя как символу русской культуры исследователи неоднократно обращаются в своих работах, фокусируя внимание на разных аспектах – философском, культурологическом, историческом и т.д. (труды Б.А. Васильева., Ю.А. Кошкарновой, В.М. Успенского, А.А. Россомахина, Д.Г. Хрусталева и др.). В работах, посвященных отдельным центрам русского народного искусства, образ медведя рассматривается, наряду с остальным спектром персонажей (исследования И.Я. Богуславской, Г.Л. Дайн, Г.П. Дурасов и др.). Однако на сегодняшний день нет отдельного исследования, посвященного образу медведя в русской народной глиняной игрушке, чем и обусловлена актуальность и новизна обращения к данной теме.

Медведь – самый крупный и сильный хищник русских лесов, территория его обитания охватывает большую часть регионов страны. Именно поэтому его образ встречается повсеместно, в большей или меньшей степени. Начиная с XVIII века, в представлении многих народов медведь воспринимался как символ России. Так, в европейской карикатуре Россия чаще всего показана в образе медведя (одно из первых таких изображений – серия гравюр «The European Race») [1. С. 48]. Вероятно, это связано со стереотипами о далекой Московии, возникшими благодаря описаниям путешественников и послов, а также дипломатическими дарами, в состав которых нередко входили медвежьи шкуры.

Образ медведя – один из самых ярких в славянской мифологии и фольклоре. Хищник воспринимался как воплощение бога плодородия и подземного мира Велеса, мог выступать в качестве персонажа потустороннего мира (лешего или оборотня) [2. С. 267]. Медведь также отождествлялся с богом-громовиком, разбивающим небесные ульи (облака) для того, чтобы вытащить из них мед (дождь); отсюда и наименование животного: медведь – «подающий мед» [3. С. 136]. У многих народов, населяющих Россию, существовали обряды, связанные с охотой на медведя. Главным объединяющим признаком таких ритуалов являлось представление о медведе как о «священном звере, хозяине тайги» [4. С. 78].

В русской культуре медведь стал национальным символом. Медведь – постоянный герой русских сказок – таких как «Три медведя», «Маша и медведь», «Вершки и корешки», «Колобок» и многих других. У него могут быть разные роли – отрицательного и положительного персонажа, главного и второстепенного героя. В большинстве случаев образ медведя обладает чертами антропоморфизма, которые рельефно, иногда гипертрофированно, заостренно выявляют определенные человеческие качества. Именно медведь является одним из немногих персонажей сказок, у которого есть человеческое имя. С принятием христианства образ медведя стал восприниматься как символ христианской любви и милосердия. Так, например, появляются иконы, на которых Серафим Саровский кормит медведя, или картины с изображением святого с медведем (такова, например, картина М.В. Нестерова «Юность преподобного Сергия Радонежского»).

В декоративно-прикладном искусстве образ медведя занимает одно из главенствующих мест. В вышивке и орнаментах существуют специальные названия типов рисунков и декора – «медвежье ушко», «след медведя». Медведь – постоянный персонаж лаковой миниатюры, где чаще всего появляется в сказочных сценах и изображениях леса. В деревянной игрушке медведь ярче всего показан в творчестве Богородских мастеров. Здесь отмечается огромное разнообразие сюжетов. В экспозиции Государственного Русского музея представлены такие сюжеты Богородской игрушки с образом медведя, как «медведь-кузнец», «яблоню сажают», «поединок», «медведи за обедом». В Богородской игрушке образ медведя развивается в ногу со временем и отражает яркие явления культуры. Если в ранних работах доминируют крестьянские и фольклорные мотивы (медведь предстает в сценах, напоминающих бытовые занятия людей), то в работах 60-х годов XX века появляются такие сюжеты, как «лесной водопровод», «спутник», «медведь фотографирует луну», отражающие важные события в развитии страны (например, покорение космоса).

В глиняной игрушке изображение медведя встречается в творчестве всех центров народных промыслов России. Образ медведя в народном понимании был неоднозначным. С одной стороны, медведь – опасный хищник, разоритель ульев, может напасть на скот или человека. С другой стороны, грозное поведение медведя воспринималось как способ защиты леса и при таком понимании медведь выступает хозяином тайги, «подателем доброй силы, вестником пробуждения природы» [5. С. 32]. В русской народной глиняной пластике он предстает чаще как добродушное существо, с антропоморфными чертами. В фигуре медведя мастера подчеркивали «забавную неуклюжесть, силу и добродушие» [6. С. 7]. Крайне редко в игрушке можно увидеть воплощение опасного зверя.

Один из самых известных сегодня промыслов народной глиняной игрушки – *дымковский*, зародившийся на территории современной Кировской области. В этом регионе местные

жители (в большей степени женщины и девочки) испокон веков занимались изготовлением свистулек для праздника Вятской Свистуны; позднее ассортимент изделий стал расширяться, появилось множество образов – антропоморфных и зооморфных. К XIX веку сформировались основные типы игрушки, характерные для местных мастериц. Для дымковской игрушки медведь стал традиционным персонажем. Самых первых медведей здесь изображали в виде цирковых артистов, часто с разинутой пастью и намордником. Вероятно, такой образ связан с традиционными народными праздниками, гуляниями и ярмарками, одним из атрибутов которых являлся медведь, выступающий в качестве артиста. Первые медведи в творчестве дымковских мастериц были вдохновлены именно такими образами, и лишь позднее появились композиции, представляющие медведя-героя сказок. Наряду с традиционными изображениями медведя, возникали авторские трактовки образа медведя мастерами-игрушечниками. А.А. Мезрина создала свой вариант медведя. Ее медведи чаще всего окрашены в темный цвет – черный или темно-коричневый, с другим животным или птицей в лапах, с палкой или дубиной. Еще один образ, созданный А.А. Мезриной, – «медведь, который лезет на дерево» [7. С. 87]. Зверь показан в лесу, в своей естественной среде, в такой композиции у него отсутствуют антропоморфные характеристики, в этих игрушках медведь представлен максимально реалистично.

В дымковской игрушке чаще, чем в игрушке других центров создаются композиции на сказочную тематику. Выразительны работы А.И. Ворожцовой, одна из них – композиция «Маша и медведь». У медведя характерный горб на спине, но показан он вертикально и с корзинкой в лапах. Тот же сюжет в исполнении другой мастерицы – А.Д. Видякиной – показывает Машу и медведя за накрытым столом у самовара. И в том, и в другом случае медведь наделен антропоморфными признаками. Для дымковской игрушки в целом характерно представление медведя с антропоморфными чертами и атрибутами, связанными с бытом человека, а яркая роспись и плотный орнамент придают дымковским произведениям особую нарядность и праздничность.

Один из самых северных промыслов русской глиняной игрушки – *каргопольский*. Он сформировался на территории современной Архангельской области. Отличительной чертой местного гончарства была выраженная семейственность: известно достаточно много местных семей игрушечников и гончаров – Дружинины, Завьяловы, Шевелёвы и другие. Поэтому умения работы с глиной, особенности тех или иных персонажей передавались по наследству. Одним из самых востребованных здесь образов стал Полкан – полуконь-получеловек, вторым по популярности был медведь. Каргопольские медведи также, как и дымковские, чаще всего показаны вертикально, стоящими на задних лапах, напоминающими фигуру человека. Однако, у каргопольских медведей в большей степени, чем у других вытянута морда, что роднит их с реальным образом зверя. При этом на груди медведя часто располагаются орнаменты с большими крестами. Такие элементы декора могут быть связаны с солярными знаками и выступать архетипичными символами представлений о медведе – хозяине леса. Как и в случае с дымковским промыслом, у отдельных мастеров каргопольской игрушки формируется свой образ медведя.

Так, у Дружининых медведь был излюбленным персонажем, его изображали стоящим на задних лапах, с птицей, сосудом или музыкальным инструментом, чаще с гармонью. Медведь-гармонист с супругой медведицей – частый персонаж и в творчестве К.П. Шевелевой. Одна из самых известных мастериц каргопольской игрушки У.И. Бабкина, которая с большим трепетом относилась к образу медведя и возможно, более других мастеров очеловечивала его черты. Когда она изготавливала его фигуру, то напевала песни и придумывала небольшие стихи, посвященные восхвалению его качеств – силы и мощи. У У.И. Бабиной медведь пьет вино и играет на гармошке. Мастерица именовала его «медведко-хозяюшко леса» [8. С. 156], часто показывала его с блюдом пирогов как радушного хозяина, встречающего своих гостей. При этом и у И.В. и Е.А. Дружининых, и у У.И. Бабиной есть несколько образов медведя, задирающего свою добычу (корову или коня).

В деревне Филимоново Тульской области зародился один из самых необычных промыслов народной игрушки. *Филимоновский* медведь – самый фантазийный из всех вариантов глиняной игрушки разных центров народного творчества. Как и у других персонажей филимоновской пластики, у медведя изящное изогнутое тело, удлинённый пропорции, высокие ноги и небольшая голова. Излюбленным сюжетом здесь стал медведь с зеркалом в руках. Зверь, рассматривающий свое отражение, очень не похож на привычный образ мощного, сильного хозяина леса. Он скорее напоминает фигуру городского франта, изящного кавалера. Такая трактовка образа может отражать определенные связи с другим центром глиняной пластики, находящимся по соседству, – слободой Большие Гончары в Туле, где мастера создавали игрушки на городскую тематику.

На территории современной Рязанской области, благодаря залежам местной глины, достаточно рано возник *скопинский* керамический промысел. Основным направлением деятельности местных мастеров стало изготовление посуды, пластика создавалась в меньшем количестве. Отличительной чертой скопинских изделий стали цветные блестящие глазури (коричневые, желтые, зеленые). Скульптура малых форм здесь выполнялась в большем размере, чем глиняная игрушка в других промыслах. Изделия скопинских мастеров близки к декоративной скульптуре. За счет больших размеров и внушительного веса держать в руках такие изделия сложно, поэтому в качестве игрушки они не использовались. Центральными героями в глиняной пластике местных мастеров стали фантастические и мифологические персонажи. Медведи в творчестве скопинских гончаров появляются реже, чем в других центрах народного искусства. Однако их образ в скопинском промысле достаточно однороден и стабилен. Скопинские медведи практически всегда стоят на задних лапах, держат музыкальные инструменты, сосуды или цветы [6. С. 10].

Археологические исследования показывают активное развитие гончарства в районе реки Оять (на территории современной Ленинградской области) уже с XIII века [9. С. 6]. Поэтому *оятский* промысел можно отнести к одному из старейших очагов глиняной пластики. К началу XIX столетия оятский промысел вступил в фазу активного развития. Жители деревень по берегам реки Оять занимались изготовлением посуды, а остатки глины использовали для создания игрушки. Основой развития оятской пластики стали два важных фактора, сформировавших ее уникальность: с одной стороны, традиции коренных народов северо-запада (в большей степени вепсов), а с другой, – вкусы покупателей – жителей Санкт-Петербурга, молодой столицы Российской империи. Именно поэтому оятская игрушка в большей степени отличается от игрушки других регионов. Но, несмотря на обособленность развития оятского промысла, в нем так же, как и в других регионах, образ медведя занимал центральное место в творчестве мастеров. Оятский медведь всегда показан с мощной, крупной фигурой, большего размера по сравнению с другими животными. До начала XIX века фигура медведя располагалась горизонтально на четырех лапах, мастера подчеркивали густую жесткую шерсть животного, фактурно прорабатывая поверхность глины. В это время образ медведя максимально реалистичен и не имеет антропоморфных черт, орнамент отсутствовал, фигурка покрывалась прозрачной блестящей поливой. С начала XIX века иконография образа медведя меняется – фигуру располагают вертикально, часто с атрибутами в лапах (музыкальным инструментом или посудой), игрушку покрывают цветным орнаментом. Переход к антропоморфизму в образе оятского медведя, вероятно, связан с активным спросом покупателей на сказочные сюжеты и карикатурные сценки. К началу XIX века промысел расцветает, чему способствует открытие керамического завода в регионе, поступает много новых заказов, разрастается рынок сбыта в молодой столице Санкт-Петербурге. Несмотря на резкую и достаточно смелую эволюцию иконографии, неизменной остается одна деталь. В образе оятского медведя с раннего периода и по сей день главными являются выразительные глаза. Они гипертрофированы, практически всегда выполнены налепами, и в поздний период дополнительно выделяются черной обводкой. Глаза

в представлении местных жителей-вепсов – важнейшая часть образа и животного, и человека. В данном случае, в особой проработке глаз проявляется антропоморфизм образа оятского медведя.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены крупнейшие центры народной глиняной игрушки. Методом искусствоведческого анализа были выявлены основные локальные и универсальные черты в трактовке образа медведя. Локальные черты проявляются в стилистических особенностях художественного языка каждого отдельного центра народного искусства. Так, дымковский медведь всегда нарядный и яркий, его образ отражает настроение праздничных ярмарок, цирковых представлений и масленичных гуляний. Каргопольский медведь больше других напоминает о связях с архетипами и древними верованиями. Филимоновский медведь – максимально стилизованный и непохожий на реального зверя. Скопинские медведи приближаются по своей архитектонике к монументальной скульптуре и представляют образ мощного и крепкого животного. Несмотря на большое количество своеобразных черт и локальных особенностей, глиняная пластика крупных керамических центров народных художественных промыслов имеет общие характеристики. Образ медведя в русской народной глиняной игрушке дуалистичен – с одной стороны, он изображается как сильный зверь (и здесь проступает его «медвежье» начало: неуклюжесть, мощь фигуры, медвежий горб-холка); с другой, – как антропоморфное существо (с атрибутами, характерными для человека, – посудой и музыкальными инструментами). В дуализме образа проявляются универсальные черты трактовки персонажа, обусловленные многозначностью восприятия медведя в русской культуре. Практически все изображения медведя в глиняной игрушке несут позитивную коннотацию (цирковой артист, музыкант, радушный хозяин и т.д.). В глиняной пластике образ медведя приближается к фольклорному, так как «людям нужны не одни земные блага, нужны и сказки» [10. С. 209].

Для понимания всех аспектов формирования образа медведя в русской глиняной пластике необходимы дальнейшие исследования. Поскольку медведь – один из центральных персонажей в русском народном искусстве, дефиниция его образа важна для научно-просветительской деятельности, может быть полезна в разработке концепций выставок и культурных программ, использована в проектах сферы дизайна и декоративно-прикладного искусства.

Литература

1. Успенский В.М., Россомахин А.А., Хрусталева Д.Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. СПб.: Арка, 2016. 288 с.
2. Кошкарлова Ю.А. Концепции образа медведя в русской ментальности // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 266–270.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М.: Изд-во К. Солдатенкова, 1865. Т. 1. 800 с.
4. Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография. 1948. № 4. С. 78–104.
5. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 192 с.
6. Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. Л.: Искусство, 1975. 142 с.
7. Богуславская И.Я. Дымковская игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1988. 336 с.
8. Дурасов Г.П. Каргопольская глиняная игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1986. 246 с.
9. Горб Д.А., Рыжов А.Г., Рыжова И.П. Гончарство Оятского края. СПб.: Ленинградское областное государственное учреждение культуры «Учебно-методический центр культуры и искусства», 2011. 499 с.
10. Богуславская И.Я. Добрых рук мастерство. Л.: Искусство, 1976. 210 с.

The Bear Image in the Russian Clay Toy

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 2 (93), 121–126.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-2-121-126

Maria N. Mitina, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design (St. Petersburg, Russian Federation); State Hermitage Museum (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: mitina.mary@gmail.com

Keywords: bear, Russian clay toy, handicrafts, decorative and applied art, artistic image.

The bear is one of the main characters in the Russian clay toy. Its image has been developed in different centers of folk art. The author aims to identify local and common features of the bear's image in Russian folk clay plastics, using the example of toys from large centers of folk crafts. These issues are poorly covered, which explains the relevance of research. In each region, the art of folk craftsmen is unique. The Dymkovsky bear is always elegant and bright, its image reflects the mood of festive fairs and circus performances. The Kargopol bear is more than others reminiscent of the connections with archetypes and ancient beliefs. The Filimonov bear is the most stylized. The Skopin bears approach the monumental sculpture in their architectonics and represent the image of a powerful and sturdy animal. Despite the large number of peculiar and local features, the clay plastic of famous ceramic centers of folk-art crafts has common characteristics. The image of a bear in a Russian folk clay toy is dualistic – on the one hand, it is depicted as a strong beast (and here its “bearish” origin is manifested: clumsiness, power of the figure, bear hump-withers); on the other hand, as an anthropomorphic creature (with attributes characteristic of humans – dishes and musical instruments). The dualism of the character's interpretation is due to the variability of the bear's perception in Russian culture.

References

1. Uspenskiy, V.M. & Rossomakhin, A.A. & Khrustalev, D.G. (2016) *Imperskiy shag Ekateriny. Rossiya v angliyskoy karikature XVIII veka* [Catherine's imperial move. Russia in the English caricature of the 18th century]. St. Petersburg: Arka.
2. Koshkarova, Yu.A. (2010) Kontseptsii obraza medvedya v russkoy mental'nosti [Concepts of bear image in the Russian mentality]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*. 2. pp. 266–270.
3. Afanasyev, A.N. (1865) *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic views of the Slavs on nature]. Moscow: Izd. K. Soldatenkova.
4. Vasiliev, B.A (1948) Medvezhiy prazdnik [Bear holiday]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography*. 4. pp. 78–104.
5. Dine, G.L. (1981) *Russkaya narodnaya igrushka* [Russian folk toy]. Moscow: Legkaya i pishchevaya promyshlennost'.
6. Boguslavskaya, I.Ya. (1975) *Russkaya glinyanaya igrushka* [Russian clay toy]. Leningrad: Iskusstvo.
7. Boguslavskaya, I.Ya. (1988) *Dymkovskaya igrushka* [Dymkovo toy]. Leningrad: Artist of the RSFSR.
8. Durasov, G.P. (1986) *Kargopol'skaya glinyanaya igrushka* [Kargopol'skaya clay toy]. Leningrad: Artist of the RSFSR.
9. Gorb, D.A. & Ryzhov, A.G. & Ryzhova, I.P. (2011) *Goncharstvo Oyatskogo kraya* [Pottery of the Oyat region]. St. Petersburg: Leningrad Regional State Institution of Culture Educational and Methodological Center of Culture and Art.
10. Boguslavskaya, I.Ya. (1976) *Dobrykh ruk masterstvo* [Good hands skill]. Leningrad: Iskusstvo.